

ВЛАДИМИРСКІЯ ВѢСТНИКИ

15 МАЯ

№ 10.

1875 года.

Цѣна безъ пересылки на годъ 3 р. 50 коп.

— съ пересылкою — 4 руб.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

*О совершившемся Св. Крещеніи Высоконоворожденной
Великой Княжны Ксеніи Александровны.*

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ^{ль} слушали: *во первыхъ*, Высочайшій ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА указъ, данный Святѣйшему Синоду въ 3-й день Апрѣля 1875 года, въ которомъ изображено: «Рожденіе Любезнѣйшей Внуки НАШЕЙ Великой Княжны Ксеніи Александровны Повелѣваемъ праздновать въ 25 день Марта, а Тезоименитство въ 24 день Января», *во вторыхъ*, предложеніе Господина Синодальнаго Оберъ-Прокурора, коимъ, объявляя Святѣйшему Синоду, что ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО, въ 3-й день того Апрѣля, Высочайше утвердить соизволилъ новую форму возношенія на экте-
ніяхъ Высочайшихъ Именъ Августѣйшей Фамили,

со включеніемъ Имени Ея Императорскаго Высочества, Высоконоворожденной Великой Княжны Ксении Александровны, — предложилъ при томъ и самую Высочайше утвержденную форму. И по разсужденіи, что, вслѣдствіе особаго Высочайшаго повелѣнія, Крещеніе Ея Императорскаго Высочества, Высоконоворожденной Великой Княжны Ксении Александровны, совершено по церковному чиноположенію, въ 17 день текущаго Апрѣля въ Зимнемъ дворцѣ и что по сему радостному событію отправлено благодарственное Господу Богу молебствіе во всѣхъ здѣшней Столицы церквахъ, — Приказали: О совершившемся Св. Крещеніи Высоконоворожденной Великой Княжны Ксении Александровны и о Высочайшемъ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА повелѣніи праздновать Рожденіе Ея Императорскаго Высочества въ 25 день Марта, а Тезоименитство въ 24 день Января, — увѣдомивъ печатными указами Московскую и Грузино-Имеретинскую Святѣйшаго Синода Конторы, Синодальныхъ Членовъ и прочихъ Преосвященныхъ Епархіальныхъ Архіереевъ, также ставропигіальныя лавры и монастыри, предписать, чтобы, по полученіи сихъ указовъ и по предварительномъ сношеніи съ гражданскимъ Начальствомъ, отправлено было во всѣхъ градскихъ церквахъ въ первый слѣдующій, а въ сельскихъ и монастырскихъ уѣздныхъ церквахъ — въ первый же Воскресный или праздничный день, по литургіи, благодарственное Господу Богу молебствіе о совершившемся Св. Крещеніи Высоконоворожденной, съ колѣнопреклоненіемъ и цѣлодневнымъ звономъ (кромя тѣхъ церквей, гдѣ таковое уже совершено по

особому распоряженію), и чтобы какъ на таковомъ молебствіи, такъ и впредь на всѣхъ Богослуженіяхъ, въ приличныхъ мѣстахъ, Имя Ея Императорскаго Высочества возносимо было по Высочайше утвержденной формѣ, которую, равно и составленное въ Святѣйшемъ Синодѣ дополненіе къ таблицы Высокоторжественныхъ и Викторіальныхъ дней, препроводить, при посылаемыхъ указахъ, въ печатныхъ экземплярахъ, по числу церквей, для должнаго исполненія. Правительствующему же Сенату сообщить о всемъ вышеизложенномъ вѣдѣніемъ, приложивъ и при немъ по одному экземпляру упомянутыхъ формы и дополненія. Апрѣля 26 дня 1875 года.

На семь указѣ резолюція Его Высокопреосвященства послѣдовала таковая: 5 мая. Отправить завтра послѣ Литургіи благодарственное Господу Богу молебствіе съ колѣнопреклоненіемъ и цѣлодневнымъ звономъ во всѣхъ г. Владиміра церквахъ, и потомъ духовенству для той же цѣли собраться въ Каѳедральномъ Соборѣ. О семъ дать знать г. Начальнику губерніи и Благодѣльному градскихъ церквей для зависящихъ съ ихъ стороны распоряженій. 2) Совершить таковое же молебствіе во всѣхъ градскихъ уѣздныхъ церквахъ въ первый по полученіи указа день, а въ сельскихъ и монастырскихъ уѣздныхъ церквахъ въ первый слѣдующій воскресный или праздничный день. 3) Дать знать указами о совершеніи молебствія Правленію Архіерейскаго дома, Игуменіи женскаго монастыря и Настоятелямъ домовыхъ церквей.

1875 года Мая 5 дня, въ Консисторіи подѣ № 1125 Заключено: исполнить по 1 и 3 п. резолюціи Его Высокопреосвященства, для исполненія по 2 п. резолюціи указъ Св. Синода съ приложеніями припечатать въ епархіальныхъ вѣдомостяхъ.

ОУРЯДЪ

на Великой ѣктеніи.

Ѡ Благочестивѣйшемъ, Самодержавнѣйшемъ Великомъ Гдѣрѣ нашемъ ІМПЕРАТОРѢ АЛЕКСАНДРѢ НИКОЛАЕВИЧѢ всеѣ Россіи, ѡ Ѡбрѣгѣ Ѡгѡ, Благочестивѣйшей Гдѣрнѣ ІМПЕРАТРИЦѢ МАРИИ АЛЕКСАНДРОВНѢ: ѡ Наслѣдникѣ Ѡгѡ, Благочерномъ Гдѣрѣ Цесаревичѣ ѡ Великомъ Кнѣзѣ АЛЕКСАНДРѢ АЛЕКСАНДРОВИЧѢ ѡ Ѡбрѣгѣ Ѡгѡ, Благочерной Гдѣрнѣ Цесаревнѣ ѡ Великой Кнѣгинѣ МАРИИ ФЕОДОРОВНѢ, ѡ Благочерныхъ Гдѣрѣхъ, Великихъ Кнѣзѣхъ НИКОЛАѢ и ГЕОРГІИ АЛЕКСАНДРОВИЧАХЪ: ѡ Благочерномъ Гдѣрѣ, Великомъ Кнѣзѣ ВЛАДИМІРѢ АЛЕКСАНДРОВИЧѢ ѡ Ѡбрѣгѣ Ѡгѡ, Гдѣрнѣ Великой Кнѣгинѣ МАРИИ ПАВЛОВНѢ; ѡ Благочерныхъ Гдѣрѣхъ, Великихъ Кнѣзѣхъ: АЛЕКСІИ, СЕРГІИ ѡ ПАВЛА АЛЕКСАНДРОВИЧАХЪ: ѡ Благочерномъ Гдѣрѣ, Великомъ Кнѣзѣ КОНСТАНТИНѢ НИКОЛАЕВИЧѢ ѡ Ѡбрѣгѣ Ѡгѡ, Благочерной Гдѣрнѣ Великой Кнѣгинѣ АЛЕКСАНДРѢ ІОСИФОВНѢ: ѡ Благочерныхъ Гдѣрѣхъ, Великихъ Кнѣзѣхъ: НИКОЛАѢ, КОНСТАНТИНѢ, ДМИТРИИ ѡ ВАЧЕСЛАВѢ КОНСТАНТИНОВИЧАХЪ: ѡ Благочерномъ Гдѣрѣ, Великомъ Кнѣзѣ НИКОЛАѢ НИКОЛАЕВИЧѢ ѡ Ѡбрѣгѣ Ѡгѡ, Благочерной Гдѣрнѣ, Великой Кнѣгинѣ АЛЕКСАНДРѢ ПЕТРОВНѢ: ѡ Благочерныхъ

ГДРЪХЪ ВЕЛІВНУХЪ КНІЗЪХЪ: НІКОЛАѢ И ПЕТРѢ НІКО-
 ЛАЄВИЧАХЪ: ѿ Блговѣрномъ ГДрѣ, Велікомъ Кнѣзѣ МІ-
 ХАЙЛѢ НІКОЛАЄВИЧѢ И ѿ Супругѣ Еѡ, Блговѣрной
 ГДрнѣ, Велікой Кнѣгинѣ ОЛЫГѢ ФЕОДОРОВНѢ: ѿ Блговѣр-
 ныхъ ГДрѣхъ, Велікихъ Кнѣзѣхъ: НІКОЛАѢ, МІХАЙЛѢ, ГЕ-
 ѠРГИИ, АЛЕЗАНДРѢ И СЕРГИИ МИХАЙЛОВИЧАХЪ: ѿ
 Блговѣрныхъ ГДрнѣхъ: Велікой Кнѣгинѣ МАРІИ АЛЕЗАН-
 ДРОВНѢ И ѿ Супругѣ Еѡ: ѿ Велікой Кнѣжнѣ ЗѢНІИ
 АЛЕЗАНДРОВНѢ: ѿ Королѣвѣ Салиншвѣ ОЛЫГѢ КОН-
 СТАНТИНОВНѢ И ѿ Супругѣ Еѡ: ѿ Велікой Кнѣгинѣ
 ВѢРѢ КОНСТАНТИНОВНѢ И ѿ Супругѣ Еѡ: ѿ Велікой
 Кнѣжнѣ АНАСТАСІИ МИХАЙЛОВНѢ: ѿ Велікой Кнѣгинѣ
 МАРІИ НІКОЛАЄВНѢ: ѿ Королѣвѣ Виртембергской ОЛЫГѢ
 НІКОЛАЄВНѢ И ѿ Супругѣ Еѡ: ѿ Велікой Кнѣгинѣ ЕКА-
 ТЕРІНѢ МИХАЙЛОВНѢ И ѿ Супругѣ Еѡ: ѿ всеѣ Палатѣ
 И вѡинствѣ ИХЪ ГДѢ помѡлимса.

Къ семѢ должно примѣнѣтьса на проскомѣди и на ве-
 ликомъ вхѡдѣ.

ДОПОЛНЕНІЕ

къ табели Высочоторжественныхъ и Викторіальныхъ дней.
 Марта кѣ. Рождѣніе Еѡ Императорскаго Высочества Благо-
 вѣрныхъ ГДрыни Велікѡй Кнѣжнѣ ЗѢНІИ АЛЕЗАНДРОВНѢ.
 Іаннѡрѣа кѣ. Тезоименитство Еѡ Императорскаго Высочества,
 Блговѣрныхъ ГДрыни Велікѡй Кнѣжнѣ ЗѢНІИ АЛЕЗАНДРОВНѢ.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Просящіе о выдачѣ метрическихъ свидѣтельствъ часто представляютъ въ Консисторію выданныя имъ священно-церковно-служителями метрическія выписки, писанныя съ совершеннымъ отступленіемъ отъ буквы метрическихъ статей; а потому Консисторія, съ утверженія Его Высокопреосвященства, постановила подтвердить священно-церковно-служителямъ циркулярно чрезъ Епархіальныя вѣдомости, чтобы въ выдаваемыхъ прихожанамъ метрическихъ выпискахъ они писали, на основаніи 1579 ст. IX тома Свода Законовъ, не иное что либо, какъ слово въ слово метрическую статью безъ всякаго отступленія и измѣненія, подъ опасеніемъ за всякое измѣненіе преданія суду уголовному.

Предложеніе Его Высокопреосвященства Владимірской Духовной Консисторіи.

Прочитавъ съ удовольствіемъ прилагаемый у сего отчетъ Владимірскаго Центрального Цензурнаго Комитета за 1874 годъ, я вмѣняю себѣ въ пріятную обязанность засвидѣтельствовать мою искреннюю признательность предсѣдателю онаго, Его Преосвященству, Преосвященнѣйшему Іакову, Епископу Муромскому, Викарію Владимірской Епархіи за его весьма усердную и благополезную дѣятельность, а равно и всѣмъ его сотрудникамъ—членамъ Центрального и уѣздныхъ Цензурныхъ Комитетовъ за ихъ труды, особенно же Его Высокопреподобію, предсѣдателю Ковровскаго Цензурнаго Комитета, о. протоіерею Силѣ Архангельскому за его при-

мѣрно-усердную, разумную и полезную дѣятельность по мѣстному Цензурному Комитету. Рекомендую: священника села Акиншина П. Воскресенскаго, за труды по составленію лѣтописи, имѣть въ виду для представленія къ награждѣ; обратить вниманіе и на всѣхъ священно-служителей, отличающихся проповѣданіемъ слова Божія, при сужденіи о наградахъ. Списокъ таковыхъ, а равно извлеченіе изъ представленнаго мнѣ отчета, и настоящее мое предложеніе напечатать во Владимірскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ.

Антоній, Архіепископъ Владимірскій.

1875 года мая 13 дня, въ Консistorіи постановлено: Во исполненіе предложенія Его Высокопреосвященства, сдѣлать слѣдующее: 1) списокъ священниковъ, оказавшихся усердными въ проповѣданіи слова Божія, извлеченіе изъ отчета, представленнаго Его Высокопреосвященству Предсѣдателемъ Цензурнаго Комитета и самое предложеніе отослать въ редакцію Владимірскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей для припечатанія въ ближайшемъ №; — 2) священниковъ, означенныхъ въ списокѣ, имѣть въ виду при разсмотрѣніи наградныхъ списковъ.

ИЗВѢСТІЯ.

Указомъ Св. Синода отъ 30-го Апрѣля сего 1875 года, за № 1175 дано знать, что ЕГО ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЕЛИЧЕСТВОМЪ въ 12-й день того-же Апрѣля мѣсяца Всемилостивѣйше удостоены награжденія священнослужители Владимірской Епархіи за заслуги по Епархіальному вѣдомству: *орденомъ Св. Владиміра 4 степени* — Суздальскаго Спасо-Евфиміева монастыря настоятель, архимандритъ До-

сиѡей, и Муромскаго Спасскаго монастыря настоятель, архимандритъ Нифонтъ, — *орденомъ Св. Анны 3-й степени*: г. Владиміра свящ. Іоаннъ Знаменскій; Меленков. уѣзда, протоіерей Якиманской ц. при Гусевской Хруст. фабриктъ, Андрей Казанскій, и Горохов. у. Флорищевой пустыни настоятель, игуменъ Антоній, — *Наперсными крестами*: г. Мурома свящ. Владиміръ Аменицкій; г. Вязниковъ свящ. Флегонтъ Лавровъ; Вязниковскаго уѣзда, слободы Метеры свящ. Онисимъ Вишневецкій; того же у., пог. Никологорскаго свящ. Іоаннъ Звѣнцовъ; гор. Суздаля свящ. Петръ Звѣревъ; гор. Юрьева свящ. Петръ Красовскій; гор. Переславля, свящ. Феопемптъ Покровскій; Переславскаго уѣзда, села Елизарова свящ. Іаковъ Розановъ; Владимірскаго уѣзда, села Порѣцкаго свящ. Алексѣй Порѣцкій; Покровскаго уѣзда, села Филиповскаго свящ. Іоаннъ Виноградовъ; Вязниковскаго Благовѣщенскаго монастыря іеромонахъ Германъ; Боголюбова монастыря іеромонахъ Лазарь.

Камилавками:

Владимірскаго уѣзда: свящ. села Стараго Заозерья Іоаннъ Стратилатовъ, погоста Семеновой Горы свящ. Семионъ Любимовъ, села Ставрова свящ. Георгій Лебедевъ; *Судогодскаго уѣзда*: пог. Георгіевскаго, что въ Славцевѣ, свящ. Михаилъ Побѣдинскій, села Замаричья свящ. Алексѣй Судогодскій, пог. Спасъ-Бесѣдъ свящ. Фотій Трелинъ; *Гороховецкаго уѣзда*: с. Ѳоминки свящ. Василій Алявдинъ, с. Флорова свящ. Евдокимъ Шенелевъ; *Вязниковскаго уѣзда*: с. Южи свящ. Андрей Миртовъ, с. Мугрѣва свящ. Василій Руберовскій; *Ковровскаго уѣзда*: пог. Старо-Никольскаго свящ. Матвей Покровскій, села Великова въ Медушахъ свящ. Матвѣй Вознесенскій; *Шуйскаго уѣзда*: с. Богородскаго свящ. Артемонъ Алякринскій, с. Сидоровскаго свящ. Андрей Соловьевъ; *Суздальскаго уѣзда*: с. Сербилова свящ. Іоаннъ Соколовъ, с. Острова свящ. Мат-

вѣй Георгіевскій, с. Свѣткова свящ. Михаилъ Сокольскій; *Юрьевскаго уѣзда*: с. Человскихъ Городищъ свящ. Андрей Бережковъ; *Александровскаго уѣзда*: с. Дубровы свящ. Ѳеодоръ Поспѣловъ, с. Круглышова свящ. Іоаннъ Успенскій; *Покровскаго уѣзда*, пог. Багаевского свящ. Григорій Богоявленскій; *гор. Переслава*, свящ. Михаилъ Успенскій.

Скуфьями:

Г. Владиміра с. Вас. Успенскій; *Владимірскаго уѣзда*: пог. Омутца-Пестьянскаго свящ. Антоній Крыловъ; *Судогодскаго уѣзда*: пог. Спасъ Купалищъ свящ. Григорій Талантовъ, села Пузы свящ. Петръ Щегловъ, села Александрова свящ. Николай Добровольскій; *Меленковскаго уѣзда*: с. Денятина свящ. Евграфъ Виноградовъ, пог. Игова свящ. Іоаннъ Ставровскій, с. Крюкова свящ. Іоаннъ Зефировъ; *Муромскаго уѣзда*: с. Дьякова свящ. Петръ Поспѣловъ, с. Петрокова свящ. Гавріиль Кипарисовъ, с. Клина свящ. Павелъ Смирновъ, с. Бѣлавина свящ. Левъ Былинскій; *Гороховецкаго уѣзда*: с. Симакова свящ. Ѳеодоръ Строевъ; *Вязниковскаго уѣзда*: с. Помогалова свящ. Николай Архангельскій, пог. Никологорскаго свящ. Іоаннъ Меморскій; *Ковровскаго уѣзда*: с. Алексина свящ. Василій Троицкій, с. Хватачева свящ. Владиміръ Смирновъ, с. Березовика свящ. Порфирій Бѣляевъ, с. Троицкаго свящ. Максимъ Дмитревскій, с. Павловскаго свящ. Семень Костинскій, с. Большихъ Всегодичъ свящ. Ѳеодоръ Сокольскій; *гор. Суздаля* свящ. Илья Громовъ; *Суздальскаго уѣзда*: с. Коровниковъ свящ. Алекскандръ Златоустовъ, с. Стараго Быкова свящ. Евфимій Левкоевъ, с. Улола свящ. Василій Ѳоминскій, села Теренѣева свящ. Андрей Похвалынскій; *Юрьевскаго уѣзда*: с. Шельбова свящ. Гавріиль Чижевъ, с. Ново-Николаевского свящ. Андрей Орловъ, с. Поэлова свящ. Іаковъ Виноградовъ, с. Юркова свящ. Ѳеодоръ Крыловъ, с. Новобусина свящ. Дмитрій Поспѣловъ, *гор. Юрьева*, Введенскаго женскаго монастыря свящ. Па-

вель Назарьевскій; *Переславскаго уѣзда*: с. Адрианова свящ. Александръ Богоявленскій, гор. Переславля свящ. Іоаннъ Парійскій и свящ. Михаилъ Альбицкій; *Александровскаго уѣзда*: с. Рождествина свящ. Николай Чистяковъ; *Покровскаго уѣзда*: с. Ильинскаго свящ. Алексѣй Харламовъ; *Шуйскаго уѣзда*: с. Ерлыкова свящ. Петръ Вознесенскій, с. Тейкова свящ. Петръ Виноградовъ.

П а л и ц е ю :

Владимірскаго Каѳедральнаго Успенскаго собора протоіерей Θεодоръ Надеждинъ; гор. Александрова протоіерей Алексѣй Сокольскій.

Благословеніемъ Святѣйшаго Сѣнода:

Суздальскаго Спасо-Евфиміева монастыря іеромонахъ Пимень; *Владимірскаго уѣзда*: с. Рождествина свящ. Николай Діаконовъ, с. Михалкова свящ. Іоаннъ Бесѣдинъ, с. Коверина свящ. Василій Миловидовъ; *Судогодскаго уѣзда*: с. Голышева свящ. Дмитрій Розановъ, с. Городищъ свящ. Василій Введенскій, пог. Георгіевскаго, что въ Славцевѣ, свящ. Андрей Фигуровскій, гор. Судогды свящ. Александръ Богословскій; *Меленковскаго уѣзда*: с. Цыкула св. Іоаннъ Декаполитовъ; *Муромскаго уѣзда*: Дмитровской слободы свящ. Акимъ Сперанскій, пог. Старыхъ Котлицъ свящ. Василій Заколпскій, с. Александрова свящ. Петръ Товаровъ, с. Окулова свящ. Павель Ефебовскій; гор. Мурома свящ. Іоаннъ Нарбековъ; *Гороховецкаго уѣзда*: с. Мыта свящ. Василій Доброхотовъ; *Вязниковскаго уѣзда*: слободы Мстеры свящ. Александръ Косаткинъ, с. Большихъ Дорковъ свящ. Александръ Прудентовъ, пог. Старо-замотринскаго свящ. Стефанъ Бѣляевъ, с. Золотой-Гривы свящ. Козьма Соколовъ; *Шуйскаго уѣзда*: с. Стромихина свящ. Θεодоръ Парвицкій, с. Юрчакова свящ. Викторъ Ястребовъ; гор. Шуи свящ. Евлампій Правдинъ; *Суздальскаго уѣзда*: с. Павловскаго свящ. Алексѣй Миловидовъ,

пог. Щукова свящ. Александръ Альбицкій, с. Поддыбья
 свящ. Николай Лебедевъ, с. Омутскова свящ. Пареевій
 Виноградовъ, с. Городищъ свящ. Гавріиль Полянскій, с.
 Ярышова-Звѣнцова свящ. Іоаннъ Введенскій, с. Круглова
 свящ. Іоаннъ Альбицкій, с. Иванкова свящ. Іоаннъ Бла-
 госклоновъ; *Юрьевскаго уѣзда*: с. Рыкова свящ. Ѳеодоръ
 Введенскій, с. Скомова свящ. Николай Ушаковъ, с. Ново-
 селки-Глумовской свящ. Константинъ Красовскій, с. Пар-
 ши свящ. Павелъ Воскресенскій, с. Симизина свящ. Петръ
 Елнатъевскій, с. Олисавина свящ. Іоаннъ Прозоровъ,
 с. Ратислова свящ. Іоаннъ Доброхотовъ, с. Лучинскаго
 свящ. Петръ Смирновъ; *Переславскаго уѣзда*: с. Славити-
 на свящ. Ѳеодоръ Товаровъ, с. Пожарскаго свящ. Петръ
 Соколовъ, с. Бектышева свящ. Николай Комлевъ, с. Бу-
 довскаго свящ. Іоаннъ Никольскій, с. Нагорья свящ. Па-
 велъ Приклонскій, с. Велькова свящ. Василій Капацин-
 скій; *Александровскаго уѣзда*: с. Локоткова свящ. Миха-
 иль Сокольскій, с. Нушнолы свящ. Іоаннъ Воскресенскій;
Покровскаго уѣзда: пог. Кумоши свящ. Іоаннъ Богословскій,
 с. Зиновьева свящ. Іоаннъ Харламовъ, с. Абакумова свящ.
 Павелъ Шиповскій и с. Новоспасскаго свящ. Григорій Бѣ-
 ляевъ.

Указомъ Св. Синода отъ 30-го Апрѣля за № 1091 дано
 знать, что ЕГО ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЕЛИЧЕСТВОМЪ
 въ 12 й день Апрѣля Всемилостивѣйше удостоены награж-
 денія по Владимірской Епархіи за заслуги по военному
 и гражданскому вѣдомствамъ слѣдующіе священнослужи-
 тели: *Орденомъ Св. Анны 3-й степени* гор. Владиміра
 Георгіевской цер. свящ. Алексѣй Виноградовъ; *Наперснымъ*
крестомъ Владимірской Пансіонской Александровской
 церкви свящ. Михайль Херасковъ, и *Камилавкою* гор. Суз-
 даля Аѳанасьевской церкви свящ. Михайль Полисадовъ.

Объявляется признательность Его Высокопреосвященства:

Неизвѣстному жертвователю, за позолоту червоннымъ золотомъ кронштейновъ съ металлическими свѣчами предъ мѣстными и прочими иконами въ крестовой церкви Владимірскаго Архіерейскаго дома и устройство вновь восковыхъ свѣчь на подсвѣчники и лампы къ иконамъ въ домово́й церкви Архіерейскаго же дома, на 270 рублей,—

и монаху того же Архіерейскаго дома Вареоломею, за расположеніе означеннаго жертвователя къ пожертвованіямъ въ пользу храма.

Вязниковскому 1-й гильдіи купцу, почетному гражданину Николаю Львову Никитину, за пожертвованіе билета 6½% во 100 руб. въ пользу причта Вязниковской Троицкой церкви на поминаненіе его родственниковъ; вдовой крестьянкѣ, Переславскаго уѣзда, адриановской волости, деревни Поповской Ѳедосьѣ Игнатъевой, за пожертвованіе непрерывно-доходнаго билета на сумму 500 рублей, въ пользу священно-церковно-служителей села Адрианова за поминаненіе ея родственниковъ; прихожанамъ села Окулова, Муромскаго уѣзда, особенно крестьянамъ того же села Захару и Василию Алексѣевымъ Шараповымъ, за пожертвованіе 2500 руб. 73 коп., на приобрѣтеніе новаго колокола къ ихъ Окуловской церкви; неизвѣстному благотворителю, за пожертвованіе въ Александровскій женскій монастырь Боголюбскія иконы Божіей матери цѣнностію до 200 руб.—и 50 руб. на устройство приличной кю́ты или рамы для сего образа.

Преподано благословеніе Его Высокопреосвященства.

Крестьянину деревни Спасъ-Николиной, Судогодскаго уѣзда, Ивану Иванову Жильцову, за пожертвованіе кирпича для постройки дома на училище при церкви погос-

та Николопольскаго, того же уѣзда, на сумму до 200 р.; крестьянской вдовѣ Холуйской слободы, Вязниковскаго уѣзда, Аннѣ Андреевой Лобыревой, за пожертвованіе Государственнаго 4% непрерывно-доходнаго билета въ 300 р. въ пользу причта Троицкой церкви означенной слободы за поминованіе ея родственниковъ.

Извлеченіе изъ отчета Предсѣдателя Владимірскаго Центрального Цензурнаго Комитета, Преосвященнѣйшаго Іакова, о состояніи проповѣдническаго дѣла во Владимірской Епархіи за 1874 годъ.

Въ минувшемъ 1874 году священники Владимірской епархіи занимались проповѣдываніемъ слова Божія—всѣ. Въ продолженіи года ни одинъ Уѣздный Комитетъ не представлялъ ни объ одномъ священникѣ, который бы по неуважительнымъ причинамъ уклонялся отъ пастырскаго долга учить; а документы—клировыя вѣдомости и отчеты положительно удостовѣряютъ, что пастыри церкви поняли важность своего долга—проповѣдывать и учить.

2) Ревность пастырей обращала вниманіе пасомыхъ; они (пасомые) не оставались глухими къ ученію и неблагодарными къ учителямъ. Епархіальному Цензурному Комитету извѣстно, что прихожане, Гороховецкаго уѣзда, села Нижняго Ландеха цѣлымъ обществомъ ходатайствуютъ предъ Епархіальнымъ Начальствомъ о награжденіи благочиннаго, священника того села, Дмитрія Покровскаго за его ревность къ проповѣданію слова Божія и умную, всѣмъ понятную проповѣдь. „Послѣдствіемъ собесѣдованій священника, Ковровскаго уѣзда, села Малыхъ Всегодичъ Николая Молитвослова, — доноситъ предсѣдатель Ковровскаго Цензурнаго Комитета, о. протоіерей Архангельскій, — было обращеніе одного крестьянина — раскольника“.

3) Самыя проповѣди по содержанию и изложенію заслуживаютъ вниманія и одобренія, такъ какъ приспособляются къ понятіямъ слушающихъ — и очень удачно. О томъ свидѣлствуютъ Уѣздные Комитеты. „Движеніе проповѣднической дѣятельности въ 1874 г. развилось очень замѣтно, — доноситъ Ковровскій Цензурный Комитетъ. Характеръ поученій измѣнился къ лучшему: совсѣмъ почти

оставленъ школьный методъ проповѣди; и цвѣты краснорѣчія — искусственнаго изрѣдка лишь появляются у пожилыхъ проповѣдниковъ. Желаніе упростить свою рѣчь, подобрать тему, нужную и ко времени и къ нуждамъ слушателей — стало потребностію всѣхъ почти проповѣдниковъ. Заботливые изъ нихъ внимательно слѣдятъ за всѣми явленіями приходской жизни и не опускаютъ случая сказать слово назиданія при всякомъ, выходящемъ изъ обыкновенной колеи жизни, событіи. Эта своевременность назиданія, совпадая съ живою памятью событія, безъ сомнѣнія, впечатлительно дѣйствуетъ на слушателей и не остается безъ благотворныхъ послѣдствій“. Поученія представленныя Уѣздными Комитетами въ Епархіальный Цензурный Комитетъ подтверждаютъ сказанное. Поученій изъ Уѣздныхъ Комитетовъ въ Централ. Комитетъ представлено 1362 отъ 126 священниковъ; рассмотрѣно въ Епархіальномъ Комитетѣ 1273 п., — и за незначительнымъ исключеніемъ (изъ 1273 — 172 п.) оказались заслуживающими вниманія и одобренія. Центральныи Комитетъ, изъ болѣе доступныхъ для разумѣнія простаго народа поученій, нашелъ возможнымъ составить 2-й вынускъ сборника изъ 70 поученій. Такъ въ сборникъ вошли поученія священниковъ: Владиміра (17), Александра — Свирѣлиныхъ (4), Миловскаго (15), Левкова (5), Т. Соколова (8), Гавріила Сергіевскаго (6), Бережкова (3), Любимова (4), Кедровскаго (1), Боброва (1), Молчанова (1), В. Соловьева (1), и 3 воспитанниковъ Владимірской Семинаріи.

4) При этомъ нельзя не обратить вниманія на слѣдующее обстоятельство. Епархіальнымъ Комитетомъ было поручено написать поученія о ежегодномъ исполненіи долга Исповѣди и св. Причастія священникамъ: г. Переяслава — А. Свирѣлину, пог. Медушь — Дмитрію Покровскому, Переяславскаго уѣзда, с. Городищъ — О. Веселовскому, Муромскаго уѣзда, с. Монакова — Петру Травчетову, Судогодскаго уѣзда, с. Ерлекса — Козьмѣ Молчанову, с. Тейкова — Петру Виноградову, с. Ново-Николаевскаго — Гавріилу Сергіевскому, г. Иваново-Вознесенска — Василю Соловьеву, Гусевскаго завода — Александру Альбицкому, Муромской Казанской церкви — А. Орфанову, Шуйскаго Покровскаго собора — Ал. Казанскому, Меленковскаго собора — Василю Филадельфину, с. Янова, — І. Доброхотову, с. Вознесенья (Ковровскаго уѣзда) — Добронравову, с. Горокъ — Н. Любимову, г. Гороховца — І. Смиренину, с. Краснаго (Гороховецкаго уѣзда)

Андрею Богословскому, г. Шуи Спасскому протоіерею Мих. Милоскому с. Муравина—М. Архидіаконскому, с. Торчина Вл. Орлову, с. Веркутць—В. Санчурскому, с. Домнина—Н. Кантову, г. Покрова протоіерею Александровскому. Первыхъ семи поученія оказались лучшими и нѣкоторыя достойными отпечатанія; послѣднихъ хоть и уступающими въ достоинствѣ первымъ, но всеже (почти всѣ) (*) заслуживающими одобренія и благодарности. Изъ поученій противъ нищенства оказались лучшими п. священниковъ—Дмитрія Милоскаго, Тимоѳея Соколова (печатаются) и Гр. Розова. Извѣстно также Комитету, что нѣкоторые изъ священниковъ ревностно занимаютъ, по порученію Комитета, разработкою предметовъ, требующихъ и научной подготовки и ревностнаго труда, умѣнья сладить съ матеріаломъ и передать изученное въ живомъ и простомъ словѣ (напр. составленіемъ бесѣдъ въ защиту патріарха Никона). Эти отрадныя явленія убѣждаютъ Комитетъ въ томъ: а) что указаніе предметовъ для проповѣдниковъ (примѣнительно мѣстности, характеру, народной жизни и под.)—благоотворно; б) что сами пастыри хорошо поняли мысль и намѣреніе Комитета, что отраднo Комитету и дѣлаетъ честь духовенству епархіи. Небезотраднo и то, что и старческія силы и учительская ревность пробуждаются, — и сказалось сознаніе важности проповѣди. (70-ти лѣтній старецъ с. Краснаго, Вязниковскаго уѣзда, о. Кедровскій представилъ 114 поученій за 40 л. служенія. Поученія о. Кедровскаго всѣ одобрены, какъ по богатству мыслей, такъ и по изложенію; слогъ только устарѣлъ; одно, впрочемъ, поученіе вошло въ сборникъ).—И юноши - будущіе пастыри церкви и учителя народа — проникаются святою ревностію проповѣди и показали достаточно силы ума, любви и способности къ составленію поученій: три ученическихъ поученія входятъ въ сборникъ.

5. Нѣкоторые священники въ разныхъ городахъ и уѣздахъ проповѣдовали устно — и безуспѣшно. Ковровскій комитетъ свидѣтельствуесть, что именно послѣдствіемъ устной проповѣди о. Молтвослова было обращеніе одного крестьянина—раскольника.

6. Изъ комитетовъ—уѣздныхъ, какъ и прежде, отличался дѣятельностію, точнымъ исполненіемъ распоряженій Центрального Комитета и вообще умнымъ веденіемъ дѣла—Комитетъ Ковровскій; а въ немъ главнымъ образомъ о. Предсѣдатель, протоіерей Сила

(*) Изъ представленныхъ въ Комитетъ.

Архангельскій. Съ полнымъ вниманіемъ относится онъ и къ проповѣдникамъ и къ поученіямъ ихъ; усердныхъ и умныхъ проповѣдниковъ онъ выставляетъ вниманію Епархіальнаго Комитета: на недостатки проповѣдниковъ указываетъ — братски, разъясняя, что надо опустить и что исправить въ поученіи, — какъ вести бесѣду, чтобы была и проста и назидательна и вліятельна. И трудъ о. Предсѣдателя многоплоденъ. За 1874 годъ въ Ковровскій Комитетъ представлено 460 поученій; изъ нихъ неодобренныхъ оказалось только 60, прочія 400 одобрены; изъ одобренныхъ 97, какъ лучшія, представлены въ Епархіальный Комитетъ и въ ономъ, за исключеніемъ пяти, тоже одобрены, а нѣкоторыя печатаются въ сборникѣ. Кромѣ того, сказано 1 поуч. и 7 собесѣдованій о вѣрѣ съ старообрядцами о. Молитвослововымъ; о благоусѣбности сихъ послѣднихъ собесѣдованій упомянуто въ §§ 2 и 5. Болѣе дѣятельными проповѣдниками по уѣзду оказываются священники: п. Медуншъ Дмитрій Покровскій, с. Вознесенья — Вас. Добронравовъ, Веретьева — Дмитрій Бережковъ, — Зименокъ А. Рождественскій, Троицкаго Ив. Покровскій, Хотимля — Петръ Орловъ, — м. Всегодичъ — Н. Момитвослововъ, Чернецвъ-Ворогынскихъ — В. Сокольскій. Точность и исполнительность Ковровскаго Комитета свидѣтельствуется и съ официальной стороны. Собранія Комитета бывають неопустительно, журналы составляются точно и отчетливо, представляются и журналы и вѣдомости и подробные полугодичные и годовые отчеты — своевременно, — и все это достойно справедливой благодарности. Съ усердіемъ къ дѣлу относились комитеты Переславскій, Судогодскій, Меленковскій, Александровскій и Покровскій, — менѣе дѣятельными оказались — Гороховецкій, Суздальскій, Муромскій, Вязниковскій, Шуйскій, Юрьевскій и наконецъ — уѣздный Владимірскій. Въ Переславскомъ разсмотрѣно — 828 п., одобрено 816, не одобрено 12 (еще 22 уст. поуч. сказано по селамъ); представлено въ Центральный Комитетъ „ 90 “. Въ Судогодскомъ — разсмотрѣно 405; од. 324., неодобрено 81., въ Епархіальный Комитетъ представлено 252; въ Меленковскомъ — разсм. 688, од. 644., неод. 44., въ Ц. Комитетъ представлено 94; въ Александровскомъ разсм. и одобрено 804., въ Епарх. Комитетъ представлено 10; въ Покровскомъ — 849., одобр. 696, неод. 153, въ Епарх. Комитетъ представлено 155, изъ Гороховецкаго Ко-

митета въ Епархіальный представлено 27. изъ Суздальскаго 58, — Муромскаго, 69, — Вязниковскаго 202, — Шуйскаго 26, — Юрьевскаго 65, — Владимірскаго 123; а всего „1362 п.“, въ Епархіальномъ Комитетѣ разсмотрѣно 1273 поученій, изъ нихъ одобрено „1101“. На сколько численность проповѣдей, сказанныхъ въ минувшемъ году, превышаетъ количество проповѣдей сказанныхъ по Епархіи въ 1873 году (тогда сказано письменныхъ 10,053, устныхъ 566, печатныхъ 25,022; а всего 35,641), или насколько оное менѣе — опредѣленно сказать нельзя: такъ какъ большинство уѣздныхъ Комитетовъ — именно: Гороховецкій, Суздальскій, Юрьевскій, Муромскій, Вязниковскій, Шуйскій — полныхъ свѣдѣній, и уѣздный Владимірскій — отчетовъ за годъ не представили. Но Комитетъ имѣетъ данныя назвать лучшихъ проповѣдниковъ по Епархіи, — и другихъ, хотя неуспѣвшихъ выработать блестящихъ способностей въ проповѣданіи, но все же очень способныхъ и ревностныхъ. Лучшие проповѣдники: въ г. Владимірѣ — Пансіонскій священникъ Михаилъ Херасковъ, въ Муромѣ — Ал. Орфановъ, (*) въ Переславлѣ — Ал. Свирѣлинь и Владиміръ Свирѣлинь, — въ Александровѣ — Иванъ Орловъ, въ Киржачѣ — Алексѣй Бѣлоцвѣтовъ; въ селахъ способные и ревностные проповѣдники, — кромѣ вышепоименованныхъ въ п. 6. проповѣдниковъ Ковровскаго уѣзда, — священники: Дмитрій Миловскій, Тимофей Соколовъ, Кедровскій, Сергіевскій Гавріиль, Левкоевъ, Григорій Розовъ, Рейнольскій, с. Ерлекса Козьма Молчановъ, Травчетовъ, Іоаннъ Миловидовъ (**), — Александровскаго уѣзда, Шуйскаго — Александръ Казанскій, Ефимъ Предтеченскій, Григорій Епнатъевскій, Любимовъ, Василій Соловьевъ и др., труды которыхъ еще требуютъ разсмотрѣнія — болѣе подробнаго и тщательнаго. —

Комитетъ не излишнимъ считаетъ довести до свѣдѣнія Его Высокопреосвященства объ особенныхъ трудахъ нѣкоторыхъ лицъ, составлявшихъ церковныя лѣтописи. Особеннаго Архiepастырскаго вниманія заслуживаютъ труды: 1., Васильевскаго Суздальскаго Монастыря — Игумена Модеста. 2., Дмитріевской, въ городѣ Суздаль, церкви священника Николая Покровскаго, 3., Шуйской

(*) Муромскій сваяц. Орфановъ по одобренной программѣ велъ публичныя чтенія о предметахъ духовныхъ; на лекціи собиралось отъ 100 до 200 человекъ.

(**) Іоаннъ Миловидовъ велъ бесѣды, направленные противъ раскола.

Покровской церкви; 4., О городѣ Гороховцѣ и окрестныхъ церквахъ—с. Купли священника Бѣлина. 5., о. Казанской церкви въ селѣ Акиншинѣ, Вязниковскаго уѣзда, священника Воскресенскаго.

Въ заключеніе, Комитетъ проситъ Его Высокопреосвященство, чрезъ кого слѣдуетъ, побудить Комитеты, которые не представили годичнаго отчета о ходѣ проповѣдничества по уѣздамъ, — представить и впредь представлять таковыя своевременно и согласно бывшимъ по этому предмету распоряженіямъ Центрального Комитета.

СПИСОКЪ

священниковъ Владимірской епархіи, заслуживающихъ
особеннаго вниманія за ревностное проповѣдываніе сло-
ва Божія въ 1874 году.

По городу Владиміру:

Гимназическій священникъ М. Херасковъ.

Соборный священникъ А. Виноградовъ.

По Владимірскому уѣзду:

Села Арбузова свящ. Лавръ Богоявленскій.

— Стараго Двора свящ. Ив. Тихоміровъ.

По Ковровскому уѣзду:

Погоста Медушь Дм. Покровскій.

— Веретьева Дм. Бережковъ.

Села Осипова Викторъ Доброхотовъ.

— Вознесеня В. Добронравовъ.

Погоста Троицкаго И. Покровскій.

Села Большихъ Всегодичъ В. Казанскій.

— Малыхъ Всегодичъ Н. Молитвослововъ.

— Зименовъ Авкс. Рождественскій.

— Хотимля П. Орловъ.

— Ряхова Пав. Покровскій.

По городу Переславлю:

В. и А. Свирѣлины.

По Переславскому уѣзду:

Села Воскресенскаго, что въ Хмѣльникахъ, Дм. Миловскій.

— Елнатъева Андрей Успенскій.

— Нагорья Гр. Елнатъевскій.

По городу Александрову:

Священникъ Ив. Орловъ.

По Александровскому уѣзду:

Села Шаралова Ив. Миловидовъ.

— Степанова Ею. Предтеченскій.

— Большихъ Весокъ Ив. Преображенскій.

— Рюмина Ѳ. Загорскій.

По Судогодскому уѣзду:

Погоста Дмитровскаго Тим. Соколовъ.

— Спасъ-Купалищъ Гр. Талантовъ.

Села Ново-Николаевскаго Г. Сергіевскій.

— Дубенокъ Гр. Левкоевъ.

— Мошка Ал. Аменицкій.

— Ерлекса К. Молчановъ.

По Меленковскому уѣзду.

Погоста Унжи Ив. Сергіевскій.

— Куземскаго Ив. Рейпольскій.

Села Драчева А. Поповъ.

Гусевской хрустальной фабрики А. Альбицкій.

Села Георгіевскаго Ал. Лебедевъ.

— Просенищъ В. Казанскій.

По Покровскому уѣзду.

Города Киржача св-ки Ал. Бѣлоцвѣтовъ и В. Никольскій.

Села Воспушки В. Сперанскій.

— Житенина Петръ Розановъ.

— Ирошникова Ив. Молчановъ.

— Кудрявцева Гр. Розовъ.

— Богородскаго Иванъ Лепорскій.

По Юрьевскому уѣзду.

Села Бѣляницына Іер. Валединскій.

— Кучекъ М. Константиновскій.

— Загорья Н. Бѣлавинъ.

По городу Шуѣ.

Воскресенскаго собора Евлампій Правдинъ.

Старопокровскаго собора Ал. Казанскій.

По Шуйскому уѣзду.

Села Мельничнаго В. Авдаковъ.

По городу Мурому.

Казанской ц. свящ. А. Орфановъ.

По Муромскому уѣзду.

Села Монакова П. Травчетовъ.

Погоста Старыхъ Котлицъ В. Заколнскій.

Села Красна Ксен. Смирновъ.

Погоста Липовиць — И. Веселовскій и И. Чернобровцевъ.

Села Новоселокъ Гавр. Валединскій.

Погоста Зяблицкаго И. Целебровскій.

По Вязниковскому уѣзду.

Села Краснаго Н. Кедровскій.

Погоста Никологорскаго И. Звѣнцовъ.

Села Акиншина П. Воскресенскій (за составленіе церк. лѣтописи).

По Гороховецкому уѣзду.

Села Краснаго Андр. Богословскій.

— Нижняго Ландеха Дм. Пекровскій.

— Кушли И. Бѣлинъ (за составленіе лѣтописи г. Гороховца и окрестныхъ церквей).

По городу Суздалю.

Дмитріевской ц. свящ. Н. Покровскій.

По Суздальскому уѣзду.

Гавриловскаго посада Алекс. Бобровъ.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Предсѣдатель Съѣзда Муромскаго Духовно-училищнаго округа, священникъ Гавріилъ Валединскій объявляетъ Уполномоченнымъ Членамъ отъ духовенства Муромскаго Духовно-училищнаго Округа, что въ текущемъ году очередной съѣздъ въ г. Муромѣ имѣетъ быть 4-го Сентября, — и о семъ особыхъ повѣстокъ не будетъ.

СО Д Е Р Ж А Н І Е.

Правительственныя Распоряженія. — Распоряженія Епархіальнаго Начальства. — Извѣстія. — Извлеченіе изъ отчета Владимірскаго Центрального Цензурнаго Комитета за 1874 годъ. — Объявленіе.

Дозволено цензурою. Мая 14 дня 1875 года.

ВЛАДИМИРСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

15 МАЯ № 10. 1875 ГОДА.

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

Святія мощи Святителя Николая въ Барь-Градѣ.

Съ сильнымъ нетерпѣніемъ подъѣзжалъ я къ Барь-Граду, пишетъ русскій путешественникъ. Городъ виднѣлся издали, красуясь куполами и колокольнями своихъ церквей, напоминающими нѣсколько архитектурою своею православныя храмы на Руси. Приѣхавъ въ городъ, первымъ долгомъ поставилъ я себѣ поспѣшить въ церковь, чтобы поклониться мощамъ Святителя. Къ удивленію моему оказалось, что ни одна изъ красовавшихся своими куполами и колокольнями церквей не была тою, въ которой почитается драгоценная для всякаго православнаго святаго. Гдѣ же церковь во имя Св. Николая Чудо-

творца? Мнѣ указали на зданіе довольно большое, но безъ купола; съ нѣкоторыхъ сторонъ пристроены къ нему дома, съ другихъ-имѣется весьма небольшой проѣздъ. Неужели же это зданіе и есть храмъ Божій, къ которому я стремлюсь? Да я не вижу ни одного креста на его кровлѣ! Дѣйствительно, отвѣчали мнѣ, это и есть самая церковь во имя Святителя Николая Чудотворца (s. Nicolo).

Церковь эта не подлежитъ вѣдѣнію мѣстнаго архіерея, а находится въ непосредственномъ вѣдѣніи папской кафедры въ Римѣ. Основана она въ исходѣ XI вѣка, по поводу перенесенія мощей Св. Николая изъ Муръ-Лукійскихъ въ Баръ-Градъ. Алтаремъ своимъ обращена она къ востоку. Наружная длина храма съ сѣверной и южной сторонъ по 65 метровъ (около 30 сажень) въ каждой, а съ западной и восточной по 39 метровъ (около 18 сажень) въ каждой. Мощи Святителя Николая почиваютъ въ церкви, устроенной въ восточной части храма.

Непосредственно подѣ главнымъ престоломъ нижней церкви стоитъ гробница изъ бѣлаго мрамора, о двухъ таковыхъ же крышкахъ. Изъ церкви она не видна, такъ какъ она находится подѣ церковнымъ помостомъ. Въ этой-то гробницѣ и почиваютъ мощи Св. Николая, источающія изъ себя многоцѣлебное муро, или, по мѣстному названію, »манну«, — жидкость на подобіе воды. Никому изъ богомольцевъ, къ какой бы націи они ни принадлежали, не возбраняется поклониться мощамъ Св. Николая. Усердствующіе обращаются къ мѣстному священнослужителю, который, облачившись въ эпитрахиль, прочитаетъ предѣ престоломъ нѣкоторыя молитвы и затѣмъ

раскроетъ находящіяся въ передней доскѣ престола двустворчатыя дверцы. Во внутрь престола, который совершенно пустой, ставится свѣча для свѣта. Богомолецъ, подойдя къ самому престолу, и вставъ на колѣна, пропускаетъ свою голову и часть своего туловища почти до пояса внутрь престола, сквозь вышеномянутыя дверцы. Опустивши голову къ низу, онъ видитъ круглое отверстіе, коего поперечникъ не болѣе двухъ вершковъ. Это отверстіе сдѣлано въ верхней крышкѣ гробницы съ мощами Св. Николая, надъ которою и стоитъ главный престолъ. Сквозь это отверстіе, равно какъ и чрезъ другое такой же величины, сдѣланное во внутренней крышкѣ гробницы, богомолецъ видитъ при помощи малень-восковой свѣчи, опускаемой предварительно на цѣпочкѣ во внутрь гробницы, лежащія на днѣ той гробницы святыя кости угодника Божія, перевезенныя изъ Муръ-Лукійскихъ.

Такъ сподобился и я поклониться честнымъ мощамъ Святителя Николая Чудотворца, 31 января 1873 года. Вмѣстѣ съ симъ отслуженъ былъ, по просьбѣ моей, мѣстными священнослужителями и молебенъ, по чину римской Церкви, угоднику Божію Святителю Николаю. Причтъ исполняетъ охотно это желаніе богомольцевъ, не смотря на ихъ вѣроисповѣданіе; и если бы лицу, не принадлежащему къ римской Церкви, вздумалось заказать литургію, то и такая непременно будетъ отслужена, по уставу римской Церкви, на престолѣ, подъ коимъ почиваютъ священные мощи Св. Николая. Вмѣстѣ съ другими богомольцами, получилъ и я въ стекляночкахъ многоцѣлебнаго мѹра, или манны, истекающей изъ мо-

щей Угодника Божія. Извлекается эта манна изъ гробницы съ мощами слѣдующимъ образомъ: чрезъ упомянутыя выше отверстія, находящіяся въ двухъ крышкахъ той гробницы, опускается въ сію послѣднюю губка, для того, чтобы она могла напитаться священной влаги; затѣмъ губку эту выжимаютъ надъ особымъ сосудомъ, въ которомъ ризничій обязанъ хранить манну, и изъ котораго манна эта преподается всѣмъ просящимъ. (Дух. Бѣс.)

Библиографическія замѣтки.

Многіе изъ сельскихъ священниковъ Владимірской епархіи обращались въ редакцію Владимірскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей съ выраженіемъ желанія, чтобы редакція на страницахъ своего изданія отмѣтила нѣсколько сборниковъ проповѣдей разныхъ авторовъ, которыя могли бы съ одной стороны служить образцами въ составленіи поученій для простаго народа, а съ другой—замѣнить собственный трудъ тѣхъ священниковъ, которые, по различнымъ обстоятельствамъ, не всегда имѣютъ достаточно времени къ составленію собственныхъ поученій, а между тѣмъ не желаютъ оставлять своей паствы безъ слова назиданія. Принявъ на себя редакцію сборника поученій приходскихъ священниковъ Владимірской епархіи съ искреннимъ желаніемъ содѣйствовать, сколько возможно, успѣху проповѣдническаго дѣла во Владимірской епархіи, по тѣмъ же побужденіямъ мы рѣшились составить, для напечатанія въ мѣстныхъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, реестръ нѣсколькихъ сборниковъ поученій, которые особенно можно рекомендовать сельскимъ священникамъ. Но при этомъ намъ представляется неизлишнимъ дѣломъ, если мы, не ограничиваясь голословнымъ перечисленіемъ разныхъ сборниковъ, выскажемъ нѣсколько библиографи-

ческихъ объ нихъ замѣтокъ. Понятно, что, поставляя себѣ такую задачу, возможно—полный отвѣтъ на заявленное сельскимъ духовенствомъ желаніе мы можемъ дать не въ одномъ, а лишь въ нѣсколькихъ номерахъ Епархіальныхъ Вѣдомостей. При указаніи сборниковъ мы не будемъ слѣдовать хронологическому порядку выхода ихъ въ свѣтъ, а рассмотримъ первоначально тѣ изъ нихъ, которые теперь у насъ подъ руками, затѣмъ—и прочіе, которые намъ извѣстны,—какъ скоро они будутъ получены нами изъ книжнаго магазина.

Сборники поученій, которые, по нашему мнѣнію, съ пользою могутъ быть пріобрѣтены для сельскихъ церковныхъ библіотекъ, слѣдующія:

1. Поученія для простаго народа сельскаго священника Петра Красовскаго. Москва. 1870 г. Цѣна 1 руб., с. съ пересылкою 1 р. 25 коп. сер. Продается у автора. Адресъ: въ городъ Василь, Нижегородской губерніи, въ село Монастырскій Ватрасъ.

Поученія о. Красовскаго изданы на 270 страницахъ въ 8 долю листа. Всѣхъ поученій въ Сборникѣ 56 на слѣдующіе праздники и недѣли: въ день Новаго года, въ недѣли: 32-ю по Пятидесятницѣ, о мытарѣ и фарисеѣ, о блудномъ сынѣ, мясопустную, сыропустную, 1-ю, 2-ю, 3-ю, 4-ю и 5-ю (два) Великаго поста, цвѣтоносную, въ Великій четвертокъ, въ первый день Пасхи (два), въ недѣли: о Ѳомѣ, о Мурносицахъ, о Раслабленномъ, о Самарянинѣ, о Слѣпомъ, въ день Вознесенія Господня, въ недѣли: святыхъ Отець, всѣхъ святыхъ, 3-ю, 4-ю, 5-ю, 6-ю, 7-ю, 8-ю, 9-ю, 11-ю, (два), 12-ю, 14-ю, 16-ю, 19-ю, (два), 21-ю (два), 23-ю, 28-ю, 30-ю по Пятидесятницѣ, въ день Благовѣщенія Пресв. Богородицы, въ день Преображенія Господня, въ день Успенія Пресв. Богородицы, въ 16 день Августа, въ день Рождества Христова. Затѣмъ слѣдуютъ поученія: о грамотности, о привитіи оспы, о божбѣ, о

кражѣ, о пьянствѣ, о челоуѣкоугодіи, о довольствѣ своимъ состояніемъ, о молитвѣ. —

Къ достоинствамъ поученій о. Красовскаго слѣдуетъ отнести то, что они отличаются естественностію въ выборѣ темы, свободою отъ схоластическихъ приѣмовъ въ построении и жизненностію содержанія. Вотъ нѣсколько примѣровъ выбора и раскрытія темы. Начинаемъ съ поученія въ день Новаго года, которому въ сборникѣ о. Красовскаго дано первое мѣсто. Во вступленіи проповѣдникъ говоритъ: «Быстро лѣтитъ время, быстро и жизнь наша идетъ къ концу. Давно ли, кажется, мы праздновали наступленіе новаго, теперь уже прошедшаго, года; но вотъ наступилъ и еще новый годъ. Братія! также не замѣтно пройдетъ и весь нашъ здѣшній вѣкъ; также нечувствительно протечетъ и цѣлая наша земная жизнь. Пожалуй и не увидимъ, какъ доживемъ до своей смерти». Послѣ этихъ и еще нѣсколькихъ другихъ вступительныхъ замѣчаній о неизбѣжности смерти, которая съ каждымъ днемъ становится къ намъ все ближе и ближе, равно какъ и о неизвѣстности времени прихода ея къ намъ, проповѣдникъ самымъ естественнымъ образомъ переходитъ къ разсужденію о необходимости непрестаннаго приготовленія къ смерти. При раскрытіи избранной темы, авторъ выставляетъ тѣ предлоги, по которымъ люди со дня на день откладываютъ дѣло приготовленія къ неизбѣжному для всѣхъ концу, какъ то: опасеніе отяготить свое существованіе, если будемъ непрестанно готовиться къ смерти, многочисленность житейскихъ дѣлъ и занятій, нерасположенность заниматься спасеніемъ души, и трудность, разставшись съ тѣмъ, чѣмъ занимались долгое время, приняться за то, за что весь вѣкъ ни разу не принимались, — и устраняя эти предлоги, приводитъ слушателей къ несомнѣнному убѣжденію въ томъ, что въ самомъ дѣлѣ надоб-

но немедленно взяться за дѣло приготовленія себя къ смерти. Напоминаніемъ объ этомъ оканчивается поученіе.

Слѣдующее за тѣмъ поученіе въ сборникѣ о. Красовскаго, въ недѣлю 32-ю по Пятидесятницѣ, во вступленіи обращаетъ вниманіе слушателей на рассказъ, помѣщенный въ дневномъ евангельскомъ чтеніи, о томъ, какъ захей, обрадованный посѣщеніемъ Господа, далъ предъ Нимъ обѣщаніе половину своего имѣнія раздать бѣднымъ и вчетверо заплатить всѣмъ обиженнымъ. Отсюда самый естественный переходъ къ разсужденію объ обѣтахъ. Мы часто, — говоритъ въ разсужденіи объ этомъ предметѣ проповѣдникъ, — даемъ обѣщанія предъ Богомъ отслужить нѣсколько молебновъ и въ церкви и въ домѣ, творить въ сутки по нѣскольку молитвенныхъ поклоновъ, стоять на молитвѣ по нѣскольку часовъ и т. п. Такія обѣщанія служатъ несомнѣннымъ признакомъ нашего усердія къ Богу и во всякомъ случаѣ достойны того, чтобы ихъ исполнить. Но при этомъ мы должны знать, что для угожденія Богу важно не самое обѣщаніе, а добросовѣстное исполненіе обѣщаннаго. Хорошо исполнено обѣщанное дѣло, — и оно пріятно Богу; дѣло худо исправлено, — и обѣщаніе не придаетъ ему тѣхъ достоинствъ, какихъ оно само въ себѣ не имѣетъ. Мы нарушаемъ свои обѣщанія предъ Богомъ не только тогда, когда ихъ рѣшительно не исполняемъ, но и тогда, когда исполняемъ ихъ не такъ, какъ должно; т. е. въ данномъ случаѣ мы уже нарушили свое обѣщаніе предъ Богомъ, если кое-какъ помолились во время служенія обѣщанныхъ молебновъ, кое-какъ сотворили положенное число поклоновъ и т. п. Вѣдь и предъ людьми мы были бы неправы, если бы стали платить имъ долги фальшивою монетою? — Далѣе у проповѣдника рѣчь идетъ о болѣе трудныхъ обѣтахъ: «Многіе изъ насъ, говоритъ онъ, берутъ на себя болѣе трудные обѣты: даютъ Богу обѣщанія совершенно не употреблять мясной пищи, по-

ститься въ понедѣльники, Успѣнскій постъ продолжать до дня Успѣновенія главы св. Іоанна Предтечи и т. п., и такія обѣщанія исполняютъ очень строго». Высказавъ замѣчаніе, что такія обѣты кажутся великими, такъ какъ они налагаются сверхъ заповѣдей св. Церкви, проповѣдникъ отнимаетъ гордую самоувѣренность въ великости своихъ подвиговъ у тѣхъ, кои берутъ на себя то, о чемъ нѣтъ прямого повелѣнія въ законѣ Божіемъ, и мало заботятся объ исполненіи предписаннаго. «На всѣхъ вѣрующихъ христіанъ безъ исключенія, — говоритъ онъ, возложена великая и непремѣнная обязанность любить Бога больше всего на свѣтѣ и любить другихъ людей, какъ самихъ себя; безъ исполненія этой обязанности не помогутъ нашему спасенію никакіе наши посты, никакія наши молитвы. И если нѣкоторые изъ насъ берутъ на себя болѣе, чѣмъ велѣно, т. е. произвольно обязываются предъ Богомъ поститься сверхъ положеннаго уставомъ; то надобно, чтобы они свято исполняли все то, что велѣно; надобно, чтобы они уже не нарушали никакихъ христіанскихъ заповѣдей; надобно, чтобы они были негнѣвливы, несварливы, незлобивы, миролюбивы, милосерды, терпѣливы, во всемъ воздержны и т. п. Иначе, что-же пользы удерживать себя отъ того, что позволено, а дѣлать то, что запрещено? Вѣдь посты, будь они сверхъ церковнаго устава, нисколько не освобождаютъ насъ отъ исполненія возложенныхъ на насъ христіанскихъ обязанностей, а напротивъ для того и соблюдаются добрыми христіанами, чтобы укротить свою грѣховную плоть и удобнѣе исполнять христіанскія обязанности; безъ этой цѣли наши обѣщанія — жить строже того, чѣмъ намъ заповѣдано, легкомысленны, и всѣ наши произвольные посты Богу не угодны, а душѣ не спасительны. Обѣщанія поститься сверхъ положеннаго могутъ давать и съ пользою для души исполнять только люди, которые извѣдали сладость божественной любви...»

Въ послѣдней половинѣ проповѣди авторъ выясняетъ предъ слушателями, что они еще не возвысились до такого нравственнаго совершенства, на которомъ стояли многіе святыя угодники Божіи, умѣвшіе не только давать, но исполнять свои обѣщанія предъ Богомъ съ истинною пользою для души, и что было бы благоразумнѣе съ нашей стороны творить задуманное нами добро безъ предварительнаго обѣщанія.

Представленные нами два примѣра достаточно знакомятъ читателей съ выборомъ темъ и способомъ раскрытія оныхъ въ поученіяхъ о. Красовскаго. Но самое главное, почему намъ нравятся подлежащія нашему разбору поученія, есть то, что содержаніе ихъ составляютъ не отвлеченныя созерцанія истинъ вѣры и правилъ христіанской нравственности, а самая религіозно-нравственная жизнь поучаемаго народа и оцѣнка частныхъ ея проявленій предъ судомъ закона Божія. Всякому извѣстно, какъ скудны, ограниченны и нерѣдко ошибочны нравственныя понятія народа, который, даже при искреннемъ стремленіи къ богоугожденію, нерѣдко оставляетъ въ небреженіи вящшая закона, только вслѣдствіе ограниченности своего нравственнаго кругозора. Вотъ на эти-то ошибочныя понятія, равно какъ и на происходящія отсюда въ жизни уклоненія отъ закона Божія, проповѣдникъ болѣе всего и обращаетъ вниманіе, при раскрытіи нравственнаго ученія, и ихъ-то хочетъ исправить и, замѣнивъ новыми, правильными понятіями, научить жизни сообразной съ закономъ Божіимъ. Читатель найдетъ подтвержденіе этой мысли въ вышеприведенныхъ нами отрывкахъ изъ поученія объ обѣтахъ. Сказанное здѣсь объ этомъ предметѣ, какъ нельзя больше, соображено съ ошибочными на него воззрѣніями простолюдиновъ и направлено къ установленію правильнаго взгляда на дѣло.

Таковы же и другія поученія, помѣщенныя въ сборникѣ

о. Красовскаго: и въ нихъ, какъ и въ выше разсмотрѣнныхъ, проповѣдникъ прежде всего и главнымъ образомъ обращаетъ свой просвѣщенный взоръ на дѣйствительную жизнь поучаемаго народа и разъясняетъ ему, что въ ней есть непохвальнаго. Такъ, въ поученіи на недѣлю о мытарѣ и фарисеѣ проповѣдникъ, говоря о молитвѣ и объясняя слушателямъ, какая молитва пріятна Богу и какая непріятна, въ частности направляетъ свое слово противъ небрежной, невнимательной и лицемерной, самонадѣянной и самохвальной молитвы, — противъ тѣхъ, которые, стоя на молитвѣ предъ Богомъ, разговариваютъ съ другими, оглядываются и вообще ведутъ себя разсѣянно, — противъ тѣхъ, которые, обращаясь къ Богу для испрошенія у него какихъ-либо милостей, подобно фарисею, останавливаются мыслию на своихъ подаяніяхъ нищимъ, на соблюденіи постовъ, на почитаніи праздничныхъ дней (проводимыхъ, впрочемъ, большею частью въ праздности), частомъ стояніи на молитвѣ, вещественныхъ жертвахъ Богу и вкладыахъ въ церковь, и другихъ добрыхъ дѣлахъ, когда либо совершенныхъ, — противъ тѣхъ, которые, съ видомъ какого-то надменія и самонадѣянности, пробираются на самый перёдъ церкви, становятся на колѣна, молятся вслухъ, громко воздыхаютъ и восклицаютъ, видимо стараясь обратить на себя всеобщее вниманіе, — противъ тѣхъ, которые во время церковной службы ходятъ къ иконамъ, стоящимъ на болѣе видныхъ мѣстахъ, съ своими свѣчами, разставляя ихъ на виду всѣхъ молящихся въ церкви именно съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобы всѣ видѣли ихъ усердіе и знали, что они жертвуютъ Богу. — Въ поученіи на недѣлю мясопустную изобразивъ, по поводу дневнаго евангельскаго чтенія, картину страшнаго суда, проповѣдникъ указываетъ на несообразность съ напоминаніемъ церкви о страшномъ судѣ тѣхъ безпорядковъ, которые начинаются именно со дня

напоминанія о немъ и которые продолжаются во всю масляницу, долженствующую служить, по правиламъ св. церкви, преддверіемъ великаго поста, — какъ то: крика, гама пьяныхъ, оглушительнаго пѣнія, раздающагося въ разныхъ мѣстахъ, дракъ, нецѣломудренныхъ игоръ, повсемѣстной суеты и т. п. Въ слѣдующемъ за тѣмъ поученіи на недѣлю сыропустную проповѣдникъ еще разъ произноситъ осужденіе на тѣхъ, которые въ сырную седмицу или масляницу предаются объяденію и пьянству, гуляютъ, катаются и дозволяютъ себѣ другія увеселенія, и приводитъ слушателей къ убѣжденію въ томъ, что наступающее постное время сравнительно съ масляницей по отношенію къ нашей душѣ—тоже, что день по отношенію къ нощи. Поученіе въ недѣлю о самарянинѣ направлено противъ того предразсудка, будто «если спастись, такъ надобно идти въ монастыри или пещеры и будто находясь безвыходно въ мірѣ, получить спасеніе невозможно». Это поученіе прекрасно выясняетъ слушателямъ, ту истину, что спасеніе возможно и въ мірскихъ званіяхъ. Такъ какъ это поученіе одно изъ лучшихъ, то излишне будетъ привести здѣсь нѣсколько отрывковъ изъ него,—сдѣлать это необходимо и для большаго ознакомленія читателей съ языкомъ поученій о. Красовскаго. «Точно ли это такъ,—говоритъ проповѣдникъ послѣ вступленія, — будто въ мірѣ спастись невозможно? Вотъ напр., мы живемъ въ міру, а въ церковь ходимъ, Богу молимся; посты, хоть въ отношеніи къ одной пищѣ, а соблюдаемъ; на исповѣдь, хоть рѣдко, а ходимъ; бѣднымъ, хоть по немногу, а подаемъ. Для чего же мы все это дѣлаемъ, если въ міру спастись невозможно? Очевидно, и въ міру мы чаемъ спастись, если для спасенія своего дѣлаемъ и то и другое; но какъ мы чувствуемъ, что худо спасаемся, то намъ и хочется повинить въ этомъ не самихъ себя,—самихъ себя мы слишкомъ любимъ, чтобы винить въ чемъ-либо, — а повинить

мѣсто, въ которомъ мы находимся, — вещи, которыми мы окружены». Далѣе проповѣдникъ убѣдительно доказываетъ, что наше мѣсто и вещи, насъ окружающія, нисколько не виноваты въ томъ, что мы худо спасаемся, такъ какъ они созданы премудрымъ и всеблагимъ Богомъ и имѣютъ премудрое и полезное для насъ назначеніе, — и что если онѣ служатъ препятствіемъ нашему спасенію, такъ это только потому, что мы сами употребляемъ ихъ противно ихъ назначенію. Послѣ этого проповѣдникъ выставляетъ и рѣшаетъ нѣсколько возраженій противъ возможности спастись въ мірѣ. «Мы обыкновенно, — говоритъ онъ, — жалуемся на то, что въ міру много соблазновъ; здѣсь безъ грѣха никакъ не проживешь: то самъ согрѣшишь, то введешь въ грѣхъ другаго. Гдѣ же нѣтъ соблазновъ? Если бы мы удалились въ монастырь или въ пещеру, и тамъ мы встрѣтились бы съ соблазнами и искушеніями: это собственныя наши страсти, собственныя наши грѣховныя склонности, отъ которыхъ уже некуда уйти, негдѣ скрыться. Наше спасеніе собственно въ томъ и состоитъ, чтобы бороться съ соблазнами и искушеніями, а не въ томъ, чтобы отъ нихъ бѣгать. Изъ монашесствующихъ же св. отцы говорятъ: не будь искушеній, и никто бы не спасся».... «Точно въ міру много своихъ занятій, много житейскихъ заботъ и всякой суеты, повидимому несовмѣстныхъ съ дѣломъ спасенія души. Гдѣ бы помышлять объ одномъ небесномъ, помолиться Богу, сходить въ церковь, попоститься или что другое сдѣлать для спасенія своей души; но хлопоты по хозяйству, нужныя работы и дѣла не даютъ ничего такого сдѣлать. Но и человѣкъ мало-мальски разсудительный не сталъ бы взыскивать съ насъ того, чего сдѣлать мы не имѣемъ возможности: будетъ ли взыскивать съ насъ за невозможное Богъ, который несравненно справедливѣе, добрѣе и снисходительнѣе всякаго человѣка?.... Другое дѣло, слышать звонъ

колокола, зовущій въ церковь на молитву, и вмѣстѣ съ тѣмъ работать, когда можно обойтись безъ работы; или безъ всякаго дѣла пребыть дома, а въ церковь на молитву не идти, — да, это совсѣмъ другое дѣло: такіе люди дѣйствительно далеки отъ спасенія». Дальше проповѣдникъ изъ примѣра св. отшельниковъ, убѣждаетъ своихъ слушателей, что занятія по хозяйству и разныя работы, только они были бы честны и добросовѣстны, не только не препятствуютъ нашему спасенію, а напротивъ, сами по себѣ способствуютъ ему и составляютъ угожденіе Богу. Наконецъ, рѣшивъ еще возраженіе тѣхъ, которые говорятъ: «какое спасеніе съ женою и дѣтьми?», проповѣдникъ въ послѣдней части своего поученія разъясняетъ, что, собственно говоря, обязанности монаха и отшельника труднѣе, чѣмъ обязанности мірянина, и въ заключеніе говоритъ: «Итакъ, не оставляя жены, дѣтей и своихъ обычныхъ занятій въ міру, не думая ни о монастыряхъ ни о пещерахъ, пустимся съ Богомъ на путь спасенія и, съ Божіею помощію, будемъ смѣло бороться съ соблазнами и искушеніями, какія будутъ намъ встрѣчаться въ мірѣ».

Здѣсь мы полагаемъ предѣлъ разбору содержанія поученій о. Красовскаго, помѣщенныхъ въ его сборникѣ. Мы разсмотрѣли содержаніе не одного, не двухъ, а нѣсколькихъ поученій, дѣлали выписки нѣсколькихъ словъ и выраженій о. Красовскаго затѣмъ, чтобы читатели сами могли провѣрить высказанное нами въ началѣ замѣчаніе объ ихъ достоинствахъ. Конечно, внимательный читатель найдетъ въ нихъ, какъ и во всякомъ человѣческомъ произведеніи, и нѣкоторые недостатки, на примѣръ, въ нѣкоторыхъ, впрочемъ весьма не многихъ, выраженіяхъ; иной, можетъ быть, по складу своего ума пожелалъ бы нѣсколько иначе расположить порядокъ мыслей и частей нѣкоторыхъ поученій: но не смотря на эти, не особенно важныя, недостатки, поученія о. Красовскаго все таки останутся

въ числѣ лучшихъ, и приобрѣтеніе ихъ для сельскихъ церковныхъ библіотекъ во всякомъ случаѣ желательно.

(Продолженіе слѣдуетъ).

~~~~~

**Изъ воспоминаній о Владимірскихъ духовныхъ приходскомъ и уѣздномъ училищахъ и семинаріи
1818 — 1832 годовъ.**

Сравнивая программы преподаванія наукъ въ семинаріи настоящаго времени съ программами, по которымъ науки преподавались намъ въ 1826—32 годахъ, какую находишь скудость въ нашихъ и какое богатство въ программахъ современныхъ! Священное писаніе, первая и главная основа Богословія, теперь идетъ по всѣмъ классамъ семинаріи, тогда какъ въ наше время говорилось о немъ въ одномъ высшемъ отдѣленіи, говорилось рѣдко, случайно, какъ бы о предметѣ мало нужномъ. Конечно, широкія программы, для вѣрности успѣховъ, должны имѣть искусныхъ преподавателей: можно о многомъ и многое говорить — и мало сказать, и наоборотъ—не много, но умно сказанное, утвердить въ понятіи слушателей; это зависитъ уже прямо отъ качествъ преподавателей. И въ старыя времена были преподаватели, которыхъ не считала бы отсталыми современная семинарія.

Оставляя сравненія старыхъ программъ съ новыми, отдавая полное преимущество современному Уставу семинаріи предъ старымъ, мы намѣрены оживить въ памяти дѣла давно прошедшихъ дней — училищныхъ и семинарскихъ, и помянуть добрымъ словомъ добрыхъ наставниковъ.

Духовныя училища, приходское и уѣздное, и семинарія въ 1818 году помѣщались въ одномъ домѣ; между училищами и семинаріей не было той рѣзкой грани, какая проведена теперь; при переходѣ изъ уѣзднаго училища въ семинарію ученики не встрѣчались съ тѣми строгими испытаніями, какія обусловливаютъ этотъ переходъ нынѣ. Кто по экзаменамъ въ училищѣ удостоенъ былъ перевода въ семинарію, того семинарія испытывала слабо, и даже не испытывала—вѣрила авторитету училищнаго начальства, и принимала всѣхъ, назначенныхъ къ переводу. Не было примѣра въ нашемъ Владимірскомъ училищѣ, кого бы изъ назначенныхъ къ переводу семинарія забраковала. Да оно и понятно, потому что штатнаго числа учениковъ въ семинарії не полагалось; всѣхъ охотно принимали учить, которые желали учиться: двери семинарії раскрыты были широко. Сколько было отцамъ нашимъ предписаній сверху — непременно отдавать дѣтей своихъ въ училища, — были понужденія, были даже угрозы! Обучаясь подъ одною кровлею, воспитанники училищъ и семинарії, такъ сказать, пропитывались однимъ духомъ: что занимало старшихъ воспитанниковъ, то интересовало и младшихъ питомцевъ: порядки, обычаи, привычки были одни и тѣ же у тѣхъ и другихъ; новый методъ новаго наставника семинарії давалъ поводъ къ неистощимымъ разговорамъ на квартирахъ среди учениковъ, непосредственно заинтересованныхъ наставникомъ,—и отъ нихъ говоръ переходилъ къ ученикамъ другихъ классовъ. Мальчуганы, слушая эти рассказы, не оставались равнодушными; они нетерпѣливо искали случая хотя взглянуть на этого наставника, подсмотрѣть, какъ и въ чемъ онъ ходитъ. Всѣ случаи, мало-мальски выходившія изъ обычной колеи семинарской жизни, возбуждали общее вниманіе воспитанниковъ и семинарії и училищъ.

Принятый въ приходское училище въ 1818 году, я по-

ступилъ въ первый классъ, гдѣ учителемъ былъ священникъ Василій Агаповичъ Аэдоницкій. Это былъ человекъ мягкій, добрый, розгу употреблявшій въ самыхъ крайнихъ случаяхъ. Обращались мы съ нимъ свободно, смотрѣли на приходъ его въ классъ безъ страха, относились къ нему съ вопросами смѣло. Оторваннымъ отъ родной семьи— намъ было легко привыкать къ школѣ при такомъ добромъ и ласковомъ учителѣ.

Всѣ мы, за малымъ исключеніемъ, носили набойчатые, по обычному названію, затрапезные халаты, опоясываясь шерстяными, грубо сдѣланными кушаками; картузы имѣли плисовые темнозеленые, высокіе, о четырехъ вверху углахъ,—сапоги выростковые съ обыкновенными гвоздиками на каблукахъ: половый тесъ въ классныхъ комнатахъ немало страдалъ отъ этихъ гвоздиковъ. Классическія принадлежности укладывались въ такъ называемыя теки изъ грубой кожи, съ накладкою, застегиваемою большою мѣдной пуговицей; теки носились на кожаномъ черезъ плечо ремнѣ, или тесемкѣ. На случай потребностей желудка въ теки помещались кусочки ржаного хлѣба, или сдобныя лепешки, присылаемые отъ матушекъ. Для чернилицъ опредѣлено было мѣсто за кушакомъ спереди: на рѣдкомъ халатѣ не оставалось знака отъ чернилъ на этомъ мѣстѣ. Сюртуки еще и въ семинаріи появлялись рѣдко; смазные сапоги и брюки поверхъ сапога мы видали только на профессорахъ семинаріи и на чиновникахъ. Зимой одѣвались мы въ нагольные тулупы, выбѣленные мѣломъ, изъ овчинъ съ таковымъ же отложнымъ воротникомъ, расплывавшимся по плечамъ и спинѣ; голову отъ стужи кутали въ бараньи и овчинныя шапочки разныхъ формъ; валеные сапоги и валенки охраняли ноги отъ холода. Классы въ училищѣ отапливались ежедневно только при большихъ морозахъ, а большею частію черезъ день; отъ того въ классахъ былъ чувствительный холодъ, а при оттепеляхъ

сырость; но въ то время никто на эти бездѣлицы не обращалъ ни малѣйшаго вниманія. До прихода учителя противъ стужи вооружались разнаго рода моціономъ, то борьбою между собой, то бѣганьемъ въ запуски по скамьямъ и столамъ. При учителѣ искали защиты отъ холода въ воротникахъ и длинныхъ рукавахъ тулуповъ. Писать было почти невозможно; во время морозовъ учились писать больше на квартирахъ. Столы въ классахъ были горизонтальные, длинные во всю комнату, поставленные въ два ряда къ стѣнамъ. Подъ верхними толстыми досками, вершковъ на пять ниже, вдѣланы были доски потоньше для поклажи картузовъ, шапокъ и текъ. Краска не покрывала столовъ, да она и удержаться бы не могла.... столы украшались чернильными брызгами и фантастическими вырѣзками посредствомъ перочинныхъ ножей, въ чемъ свободно упражнялись воспитанники во время классныхъ занятій.

Василій Агаповичъ жилъ не далеко отъ семинарскаго дома. Какъ только увидать изъ оконъ сѣней или съ крыльца, что онъ вышелъ изъ воротъ своего дома въ своей зеленоватой рясѣ, борьба и бѣганье прекращались; одинъ другому кричалъ: садись, смирно, — учитель идетъ; усядутся, замолчатъ; одинъ изъ мальчиковъ, держась за скобу нѣсколько отворенной двери, при приближеніи учителя, отворялъ ее настежь; всѣ вставали; одинъ изъ вставшихъ, въ противоположномъ отъ двери углу, читалъ молитву предъ иконой; послѣ молитвы всѣ садились; учитель также садился на свой простой стулъ предъ столикомъ впереди, или ходилъ взадъ и впередъ по классу. Взявъ отъ цензора списокъ учениковъ, онъ вызывалъ то того то другаго мальчика и спрашивалъ заданный урокъ; спрошенные обыкновенно, вставали и читали стоя. «Садись, хорошо», замѣчалъ учитель кротко; тѣхъ же, кто плохо прочиталъ, ставилъ изрѣдка на колѣна. Переспросивши такимъ образомъ десятокъ и болѣе учениковъ, учитель

осматривалъ письменныя упражненія — обыкновенно на синей грубой бумагѣ, — иногда тутъ же поправлялъ неправильно начертанныя буквы или цифры и подписывалъ отзывъ: «изрядно, похвально, годится, худо» и т. п., а иногда бралъ тетрадки съ собой на домъ, и на другой день возвращалъ съ подписью. Объясненій и толкованій никакихъ не было, да и объяснять нечего; мудреныхъ истинъ не встрѣчалось. Два часа пройдетъ за всѣми этими занятіями; радостный звонокъ на Богородицкой колокольнѣ возвѣститъ десять часовъ; Василій Агаповичъ укажетъ, сколько къ слѣдующему дню выучить наизусть и что написать, возьметъ шляпу и трость, ученики встанутъ, прочтется благодарственная молитва, — и мы, гурьбою за учителемъ, спѣшимъ бѣжать на квартиры. Въ два часа по полудни опять собирались для изученія нотной азбуки, премудрость которой ставила многихъ изъ насъ въ тупикъ. Выучить изъ краткаго катихизиса страницу наизусть, написать страницу буквъ или цифръ по линейкамъ, даже заучивать таблицу умноженія — все это было подъ силу; но имѣть дѣло съ точками, имѣющими разные хвостики, — съ точками, начертанными вдоль пяти линѣекъ — для большинства было невыносимо. Тутъ-то бы и требовалась помощь учителя — толково разъяснить и своимъ голосомъ показать значеніе всѣхъ этихъ точекъ, хвостиковъ и черточекъ. Но на бѣду нашу, онъ или самъ плохо зналъ нотную грамоту, или своимъ голосомъ былъ не способенъ уяснить намъ ея значеніе; только мы цѣлый годъ возились съ этимъ, мудренымъ для насъ дѣломъ, безуспѣшно: порознь поемъ, выходитъ рознь; запоемъ всѣ вмѣстѣ, уши затыкай. Высшее начальство нашъ классъ не посѣщало; мы его мало знали; увидали его на окончательномъ экзаменѣ; но экзаменъ прошелъ безъ розогъ, и въ памяти не остался. Помнится только, что въ началѣ зимы ректоръ семинаріи, Архимандритъ Іосифъ, сопровождаемый смотри-

телемъ и инспекторомъ, обходилъ классы училищъ—прос-
титься съ воспитанниками, былъ и у насъ; его назначили
въ Архангельскъ во Епископа; а на его мѣсто опредѣленъ
Архимандритъ Павелъ, получившій образованіе въ Петер-
бургской Духовной Академіи.

Во второмъ классѣ приходскаго училища учителемъ
былъ священникъ З. Поступивъ во второй классъ, мы
жалѣли Аэдоницкаго, потому что З. казался суровѣе его;
мы сначала боялись новаго учителя, но время и привыч-
ка ослабили страхъ. О. З. не былъ жестокъ; плотный,
сутуловатый, всегда почти серьезный, онъ къ дѣлу обу-
ченія оказался внимательнѣе Аэдоницкаго: что нужно,
объяснялъ и выправлялъ; съ незнавшими урока поступалъ
хотя и построже, чѣмъ Аэдоницкій, но розги все-таки не
были ежедневнымъ явленіемъ, а когда и употреблялись,
то въ самомъ умѣренномъ количествѣ. З. наказывалъ безъ
малѣйшаго гнѣва, спокойно велитъ дать пятокъ ударовъ
розгой,—и садись мирно на скамью; онъ не былъ злопа-
мятенъ: на другой же день снова спроситъ тебя,—и если
урокъ выучишь, похвалитъ. Мы, узнавши его покороче
въ теченіе первой учебной трети, полюбили также, какъ
и Аэдоницкаго. З. былъ мастеръ пѣть, любилъ пѣніе,
знатокъ былъ въ пѣніи, и голосъ имѣлъ свободный и до-
вольно сильный. Нотная азбука подъ его руководствомъ
потеряла для насъ значеніе іероглифа. На послѣ-объден-
ныхъ классахъ онъ прилѣжно упражнялся съ нами, обу-
чая пѣнію; съ нимъ мы прошли всю премудрость азбуки
и принялись за обиходъ, разучивая первоначально воскрес-
ные стихиры и Богородичны на Господи воззвахъ. Сперва
разучимъ однѣ ноты безъ словъ, а потомъ уже съ слова-
ми. Любо слушать, бывало, какъ З., одушевленный, начнетъ
пѣть «всемірную славу», и мы всѣмъ классомъ подпѣва-
емъ ему; два часа пройдутъ,—мы и не видимъ, желали бы
еще пѣть—до самой ночи: такъ онъ заохотилъ насъ къ заня-

тію п'вніемъ. Всѣ прочіе порядки и вся виѣшняя обстановка во второмъ классѣ были тѣже, что и въ первомъ. Развитие умственное шло черепашинымъ ходомъ, благодаря узкой программѣ; къ тому же преобладало буквальное заучиваніе урока: отвѣтитъ ученикъ безъ запинки урокъ, — и отмѣчается отличнымъ.

Въ 1820 году перевели насъ въ высшее отдѣленіе уѣзднаго училища. Тутъ рѣзкая переменна. Вмѣсто двухъ часовъ дообѣденныхъ, надо было учиться четыре часа; тутъ начали знакомить насъ съ латинскимъ и греческимъ языками, російскою и славянскою грамматиками; тутъ предложили изучать, по краткому малопонятному руководству, уставъ церковный; тутъ изучалась нами ариѳметика, а не однѣ цифры, — пространнѣйшій катихизисъ и священная исторія. Тутъ предстали предъ нами два новые учителя, А. и Ч. Первый, какъ старшій, преподавалъ латинскій языкъ, а Ч. какъ младшій — греческій. Молва о строгости ихъ, о неопустительномъ наказаніи за каждый малѣйшій проступокъ, предшествовала вступленію нашему въ классъ: мы сильно заробѣли. Тутъ были и порядки другіе. Кромѣ класснаго цензора, десять или болѣе лучшихъ учениковъ избирались аудиторами; каждому аудитору ввѣрялись пять — шесть учениковъ, ниже его сидѣвшихъ, — и аудиторы обязаны были, по приходѣ въ классъ, провѣрять, насколько каждый изъ назначенныхъ ему учениковъ зналъ заданный учителемъ урокъ, и отмѣчать знаніе урока въ особо заведенномъ у каждаго аудитора спискѣ. Бывало, въ младшихъ классахъ и не зная урока, можешь просидѣть неспрошеннымъ отъ учителя; въ третьемъ классѣ надѣяться было нельзя. Учитель, по приходѣ въ классъ, прежде всего просматривалъ списки аудиторовъ и чинилъ расправу съ незнавшими. Чтобъ избѣжать этой расправы, лѣнивцы клали въ свои теки лишній кусокъ лепешки, и этимъ кускомъ умилюстивляли аудитора, чтобъ сдѣлалъ

отмѣтку въ спискѣ помягче. А. былъ горячаго нрава, вспыльчивъ до-нельзя. Незнавшіе во-все урока, по отмѣткѣ аудитора, обязаны были, до прихода учителя въ классъ, становиться на колѣна; такихъ оказывалось десять—пятнадцать мальчиковъ. Какъ только завидятъ черную плисовую рясу изъ-за Богородицкой церкви, гдѣ жилъ А. въ казенномъ домигѣ, мигомъ бросались за столы; незнавшіе урока становились у двери на колѣна, загоразживая въ попыхахъ учителю свободный проходъ; дверь отворялась, А. входилъ и, видя загражденнымъ проходъ къ стулу, начиналъ тростью, какъ попало, очищать себѣ путь. Мальчики, оглушаемые ударами сверху, наклоняли головы, жались одинъ къ другому, переползали на колѣнахъ съ одного мѣста на другое; путь очищался плохо. А. выходилъ изъ себя; онъ начиналъ бить учениковъ по спинамъ и подъ бока своей деревяжкой (А., за неимѣніемъ одной ноги, ходилъ на деревяшкѣ). Мальчики отъ чувствительныхъ ударовъ залѣзали подъ столы,— путь очищался, А. проходилъ, садился на стулъ и разсматривалъ списки аудиторовъ. Къ дверямъ выходили три рослые воспитанника; одинъ изъ нихъ держалъ въ рукѣ исправную, мягкую, тальниковую розгу, и молчаливо ожидалъ своего дѣла. А., видя въ спискѣ, что такой-то ученикъ вчера зналъ урокъ плохо, сего дня вовсе не зналъ, въ слухъ называлъ фамилію ученика; ученикъ вставалъ съ колѣней на ноги блѣдный; А. давалъ ему глазами знать, чтобъ приблизился къ двери; ученикъ подходилъ; двое изъ рослыхъ ребятъ брали его, клали на полъ и производили дальнѣйшее приготовленіе къ экзекуціи, а третій спокойно и величаво взмахивалъ розгу, свисталъ ею въ воздухъ и быстро опускалъ на обнаженную часть тѣла. Наказуемый визжалъ, ворочался, вырывался; его удерживали, сильнѣе напирая руками и колѣнами; розга свистала и опускалась, наказуемый оралъ, просилъ пощады: «помилуйте, Иванъ

Михайловичъ!»! «Довольно съ него», возглашала А. Розга прекращала движеніе; наказанный со стономъ вставалъ, забиралъ растрепанную одежду, и въ слезахъ шелъ на свое мѣсто. По спискамъ вызывался другой, третій — до десятка, и таже процедура, съ тою разницею, что одни при этомъ кричали, визжали, вырывались и просили пощады, другіе, закусивши губы, ложились сами и — для формы лишь удерживаемые — лежали, не шевелясь и не обнаруживая боли, хоть засѣки ихъ. Послѣднимъ, конечно, мы удивлялись, и невольно ихъ уважали. По окончаніи экзекуціи, А. спрашивалъ, кого хотѣлъ, уроки; хорошо отвѣчавшихъ знакомъ руки сажалъ, отвѣчавшихъ съ запинками ставилъ къ прочимъ на колѣна. Но если онъ, спрашивая уроки, ходилъ вдоль класса, съ запинкою отвѣчавшихъ въ такомъ случаѣ таскалъ за волосы, или билъ по щекамъ, или по головѣ книгою. Кончивши съ уроками, объяснялъ изъ латинской грамматики слѣдующій урокъ, — и мирно, въ десять часовъ, удалялся. На пѣвческомъ классѣ послѣ обѣда незнавшихъ урокъ всегда оказывалось больше, чѣмъ въ классѣ утренній. Становясь на колѣна предъ приходомъ учителя А., они вовсе заслоняли проходъ ему; онъ съ ними также расправлялся, какъ утромъ, но былъ всегда строже послѣ обѣда, чѣмъ утромъ: послѣ обѣда онъ частенько являлся въ возбужденномъ состояніи духа и потому дѣйствовалъ энергичнѣе; тутъ на помощь трости и деревяшкѣ являлся обиходъ — книга въ 4-ю долю листа, тяжеловѣсная; она свободно ходила въ рукахъ учителя по головамъ ребятъ — и виновныхъ и правыхъ. Хотя А. училъ пѣнію хорошо и самъ оное зналъ достаточно; но мы пѣвческихъ его классовъ боялись, какъ огня; рѣдко веселое послѣобѣденное настроеніе его духа не обращалось въ громъ и молнію, по приходѣ его въ классъ. Къ чести А. надо сказать, что онъ, доходя въ гнѣвѣ до бѣшенства, былъ не злопамятенъ: утихала буря, — мы

выростали на вершокъ, безъ боязни спрашивали его о чемъ нужно, свободно отвѣчали гдѣ должно; мы даже любили его за его простое съ нами обращеніе: церемоній онъ не терпѣлъ, правоученіями насъ не истязалъ; пересѣкъ, кого надо,—и кончено. Отецъ Ч. преподавалъ греческій языкъ толково и ясно, потому что самъ зналъ оный отлично; его заочно мальчишки и звали омегой. Съ церковнымъ уставомъ возились бесплодно, хотя и объяснялся онъ старательно. Названія—самогласень, свѣтилень, экс-постиларій и др. какъ-то дико отзывались въ ушахъ нашихъ, и въ сознаніи ложились смутно. Ч. былъ совсѣмъ другаго характера, чѣмъ А. Благообразный, опрятно одѣтый, съ величавою походкой, съ улыбкой, рѣдко сходящей съ лица, съ поднятыми постоянно бровями, съ тихимъ, ласковымъ голосомъ, онъ не шумѣлъ, не бурлилъ въ классѣ; всегда ровный и спокойный, онъ очень былъ внимателенъ къ своему дѣлу; къ розгѣ обращался рѣдко и то легко, такъ сказать, шутя, и на колѣна ставилъ не много. Любимое у него наказаніе было: возьметъ въ два — три пальца маленькую прядочку волосъ лѣнтяя, и съ улыбкою начнетъ водить взадъ и впередъ нѣсколько разъ, приговаривая: шалунъ, глупецъ. У лѣнтяя при такомъ, повидимому, слабенькомъ наказаніи бѣгали въ глазахъ искры, слезы каплями падали, — и онъ невольно зѣвалъ на весь классъ: ой, ой! Учитель отнималъ свои пальцы и начиналъ длинное, очень длинное правоученіе, отъ котораго мальчуганъ пыхтѣлъ, краснѣлъ: потъ каплями вышибался на лбу его; онъ скорѣе согласился бы лечь подъ розги, чѣмъ слушать эту безконечно-язвительную наставительность. Въ слѣдствіе этихъ съ улыбкою наказаній и правоученій мы боялись учителя Ч. больше, чѣмъ А., — никогда не были съ нимъ искренни, лгали и обманывали его, гдѣ и какъ только можно, запирались съ божбой въ очевидныхъ проступкахъ, и рады—рады были, когда кон-

чался его классъ. Намъ казалось, что о. Ч. видѣлъ всю нашу подноготную, проникалъ всю нашу душу, — и, не смотря на это убѣжденіе, мы все скрывали отъ него.

Вмѣсто года, въ нисшемъ отдѣленіи надо было учиться два, какъ и во всѣхъ слѣдовавшихъ классахъ. Прошли два года тяжкіе—и по широтѣ програмы противу двухъ приходскихъ классовъ, и по строгости учителей; едва ли кто остался не испытавъ розогъ; стояніе на колѣнахъ обратилось въ привычку и не производило никакого исправительнаго дѣйствія; да и къ розгамъ уже по привыкли: страшили насъ однѣ внушенія учителя Ч.

Обучаясь въ третьемъ классѣ, мы стали видѣть у себя изрѣдка инспектора и смотрителя училищъ. Инспекторомъ былъ священникъ А., а смотрителемъ Архимандритъ А. Инспекторъ являлся къ намъ, когда надо было учинить расправу съ ученикомъ, провинившимся внѣ классной жизни.

Смотритель изрѣдка заходилъ къ намъ взглянуть на насъ. Онъ строгъ былъ къ себѣ, строгъ и къ подчиненнымъ. Бывало, взойдетъ при учителѣ или и безъ учителя, какъ случится: два-три раза молча обойдетъ вдоль партъ, оглядывая пристально каждаго изъ насъ, и молча выйдеть. У насъ тряслись поджилки при его посѣщеніяхъ, потому что слыхали отъ старшихъ учениковъ, что онъ очень суровъ и жестокъ. Прошли два года; среди ихъ были экзамены предъ Рождествомъ и годичный, но они были не строги и безъ особенныхъ приключеній сходили съ рукъ. Послѣ двухъ лѣтъ надо было сдавать окончательный экзамень во всемъ, что изучалось за это время. По случаю ли духоты въ классной комнатѣ, или почему другому, смотритель разсудилъ производить экзамень въ училищной библіотекѣ, помѣщавшейся внутри колокольни Архіерейскаго дома. Это была мрачная и потому прохладная, со

сводами, комната. Ученики нашего класса, въ ожиданіи очереди экзамена, размѣщались на луговинѣ вокругъ колокольни и на лѣстницѣ; въ комнату вызывались по списку трое или пятеро. Среди учителей предсѣдательствовалъ смотритель. Испытанія производились неспѣшно: и такъ и сякъ вертѣли память испытуемаго по всѣмъ предметамъ. Отвѣчавшихъ хорошо отпускали съ миромъ, а съ лѣбтяями и шалунами чинилась расправа, за два года окончательная, очень немирно. Цѣлыя пучки розогъ лежали въ углу; два училищные сторожа, по мановенію смотрителя, вляли шалуна или лѣбтяя на полъ и сбѣкли безъ пощады. Меньше 25-ти ударовъ не бывало, а иные удостоились получить и до 70. Смотритель спокойно, мѣрно, съ разстановкою, на крики и стоны лѣбтяя отвѣчалъ: «учись прилѣжно, не шали; родители отдали тебя сюда учиться, не баловать, еще, еще, — будетъ». Крики и визги сбѣченныхъ прорывались сквозь узкія окна колокольни и леденили кровь ожидавшихъ экзамена. Экзамены кончились; не мало лѣбтяевъ оставлено на второй курсъ въ нисшемъ отдѣленіи. Но они и не тужили, потому что колокольня сдѣлала на нихъ тяжелое виѣчатлѣніе: имъ страшно было поступить подъ непосредственный надзоръ такого гуманнаго педагога, какимъ остался въ ихъ памяти смотритель. Они даже выиграли, потому что съ предметами своего класса въ теченіе слѣдовавшихъ двухъ лѣтъ ознакомились лучше; понятія ихъ развились; деревяшка А — ва и рука Ч — ва почти не касались ихъ; они въ урокахъ стали исправны. Между тѣмъ къ слѣдовавшему курсу смотритель А. переведенъ былъ изъ Владиміра, помнится, въ Могилевъ, и на его мѣсто назначенъ былъ Архимандритъ Г.

(Продолженіе будетъ).

Крестьянки противъ пьянства. Изъ Череповца (Новг. губ.) въ газету *Голосъ* сообщаютъ, что крестьянскія жены деревни Ольховы представили мѣстному исправнику «мірской приговоръ», составленный ими 27 декабря 1874 года, о томъ, чтобъ не открывать въ ихъ селеніи питейныхъ заведеній. Вотъ этотъ приговоръ:

Мы, нижеподписавшіяся крестьянки деревни Ольховы, бывъ сего числа въ общемъ собраніи, между собою учинили сей приговоръ въ томъ, что мужья нашего селенія крестьяне постановили приговоръ, которымъ дозволяютъ открыть питейное заведеніе на 1875 годъ череповскому мѣщанину, проживающему въ нашемъ селеніи, Корнилу Люшину, за что онъ Люшинъ, прежде даже составленія приговора, напоилъ крестьянъ допьяна бесплатно водкой и за 1875 годъ назначилъ плату по 50 коп. на душу. Питейное же заведеніе приноситъ намъ вредъ и убытокъ и довело наши семейства до нищеты; даже дѣти иногда сидятъ безъ куска хлѣба; нѣтъ ни скота, ни постройки, а оброка помѣщикамъ состоитъ за нашимъ селеніемъ до двухъ съ половиною тысячъ; но крестьяне, не говоря о воскресныхъ и праздничныхъ дняхъ, постоянно пьянствуютъ въ будни. Мы же и дѣти наши взрослые не имѣютъ покоя отъ труда, чтобъ пропитать себя и семейство, что и вынудило насъ симъ приговоромъ избрать изъ среды себя крестьянку Матрену Савельеву, которой довѣряемъ имѣть ходатайство передъ высшимъ начальствомъ о закрытіи питейнаго заведенія въ нашемъ селеніи, тѣмъ оказать дѣтямъ нашимъ и намъ великую милость, въ чемъ и подписуемся.

Приговоръ подписанъ 49 крестьянскими женами деревни Ольховы.

Нужно замѣтить, что, по газетнымъ извѣстіямъ, это не единственный примѣръ энергичнаго протеста нашихъ крестьянокъ противъ разорительнаго порока своихъ мужей.

Ред.

ПОРЯДОКЪ НА ПРИНЯТІЕ ИКОНЫ

БОЖІА ЖИТІЯ БОГОЯВЕСКІА.

- Мая 21. Среда. Въ Успенскій соборъ.
 22. Четвертокъ — Вознесеніе. Въ Архіерейскій домъ.
 23. Пятница и } — Знаменскую.
 24. Суббота. }
 25. Воскресенье. — Пансіонскую, на раннюю обѣдню.

Крестный ходъ въ Успенскій Монастырь.

26. Понедѣльникъ. Въ Успенскомъ монастырѣ.
 27. Вторникъ — Предтеченскую церковь.
 28. Среда — Николо-Златовратскую.
 29. Четвертокъ. — Спаскую.
 30. Пятница. — Георгіевскую.
 31. Суббота. — Борисоглѣбскую.
 Юня 1. Воскресенье — Троиц. день. Въ Троицкую.
 2. Понедѣльникъ — Дух. день. — Дмитріевскій соборъ, на раннюю обѣдню.

Крестный ходъ въ Срѣтенскую церковь.

3. Вторникъ. Въ Тюремный замокъ, на раннюю, — на позднюю въ Срѣтенскую церковь.
 4. Среда. Въ Казанскую въ Ямской слободѣ.
 5. Четвертокъ. — Никольскую въ кремль.
 6. Пятница. — Сергіевскую.
 7. Суббота. — Ильинскую.
 8. Воскресенье. — Богородицкую, на раннюю.

Крестный ходъ въ Вознесенскую церковь.

9. Понедѣльникъ. Въ Вознесенской церкви; на раннюю на Золотыя ворота.
10. Вторникъ. Въ Николо-Галейскую.
11. Среда. — Муриносицеую.
12. Четвертокъ. — Богословскую.
13. Пятница. — Петропавловскую въ заведеніяхъ.
14. Суббота. — } Воскресенскую,
15. Воскресенье } на раннюю въ училище двѣиць.
16. Понедѣльникъ. Въ Успѣнскій Соборъ.

Редакторъ *Бялевъ.*

СО Д Е Р Ж А Н І Е.

Святая мощи Святителя Николая въ Баръ-Градѣ. — Библиографическія замѣтки. — Изъ воспоминаній объ училищахъ и семинаріи Владимірской епархіи. — Крестьянки противъ пьянства. — Порядокъ на принятіе иконы Божія Матери Боголюбскія.

Цензоръ Архимандритъ *Григорій.* Мая 14 дня 1875 года.